

Chicken Soup
for the Soul®

КУРИНЫЙ БУЛЬОН

для души

СИЛА «ДА»

101 история
о смелости
пробовать
новое

В РОССИИ
ПРОДАНО
2 000 000
КНИГ

ЭМИ НЬЮМАРК

БОМБОРА

Эми Ньюмарк
Куриный бульон для души.
Сила «Да». 101 история о
смелости пробовать новое
Серия «Куриный бульон для души»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43597319

*Куриный бульон для души. Сила «Да». 101 история о смелости
пробовать новое:
ISBN 978-5-04-101572-5*

Аннотация

«Да» – такое короткое слово, но оно обладает огромной силой. Герои этого сборника «Куриного бульона» побороли свой страх, вышли из зоны комфорта, попробовали нечто новое, и это изменило их жизнь к лучшему. Или просто превратилось в яркий незабываемый опыт.

Хотите ли вы найти любовь или освоить новую профессию; страдаете от застенчивости или фобии; думаете заняться спортом или завести новые знакомства с интересными людьми; мечтаете совершить путешествие в одиночку или покорить крутые американские горки – на этих страницах вы непременно встретите родственные души и найдете вдохновение.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	10
Побег из тюрьмы	10
Австралийская сказка	14
Влюбленная в вино	20
Возраст – мое преимущество	26
Все с нуля	30
Мой путь к любимой работе	33
Сочиняя новую историю	39
Глава 2	44
Мисс Ягуар	45
40 дел, которые нужно успеть до 40	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Эми Ньюмарк
Куриный бульон для
души. Сила «Да»
101 история о смелости
пробовать новое

© Новикова Т. О., перевод на русский язык, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Предисловие

Сказать «да» – значит сделать что-то новое, познакомиться с новым человеком, изменить свою жизнь, а может быть, и жизнь других людей... «Да» – такое короткое слово, но ему подвластно многое. Говорите «да» почаще.
Эрик Шмидт, бывший исполнительный директор Google

В этом году *«Куриному бульону для души»* исполняется 25 лет – довольно много для книжной серии. Но оставаться актуальными и современными нам помогает выбранная концепция – мы собираем реальные истории из жизни наших читателей.

Какие темы актуальны сегодня? Быть открытым для всего нового. Говорить «да» – неизведанному. Выходить из зоны комфорта, чтобы достигать новых целей.

Нас буквально завалили потрясающими историями на эту тему. Их было так много, что мы решили сделать целых две книги – эту и еще *«Куриный бульон для души: Выйти из зоны комфорта»*, которая выйдет в следующем году. В этих сборниках авторы рассказывают, как побороли страх и попробовали что-то новое. И как этот шаг сделал их жизнь более осмысленной или придал храбрости и уверенности в будущем.

Вдохновившись замечательными примерами, я и сама стала более решительной как мелочах (например, начала чаще пробовать новые блюда), так и в чем-то более глобальном (занялась параглайдингом и прыгнула с 1000-футовой скалы). И каждый раз, я, пробуя что-то новое, ощущала свое единство с огромным окружающим миром.

Хотите ли вы найти любовь или освоить новую профессию; страдаете от застенчивости или фобии; думаете заняться спортом или завести новые знакомства с интересными людьми; мечтаете совершить путешествие в одиночку или покорить крутые американские горки – на этих страницах вы непременно найдете родственные души.

В главе *«Сказать «да» чему-то новому»* вы встретитесь с Викторией Отто Франсезе. В свои пятьдесят она решила каждый день в течение года делать что-то новое. Иногда это было непросто: некогда, неохота, непонятно, что бы такое попробовать. Но Виктория упорно продолжала эксперимент, даже если чем-то новым становился необычный кроссворд или онлайн-урок итальянского языка. Через какое-то время она так втянулась, что перестала тяготиться этими обязательными экспериментами. Более того, она поняла, что с нетерпением ждет нового дня и что ее жизнь стала гораздо интереснее, чем была в двадцать или в тридцать лет. Виктория говорит: *«В пятьдесят лет жизнь моя стала полной обещаний. Я могу и дальше расти, расправлять крылья и каждый день узнавать что-то новое».*

Порой мы сопротивляемся переменам, потому что боимся стать лучше, сильнее, известнее. В главе **«Поверить в себя»** писательница Сара Этген-Бейкер описывает, как долго она сопротивлялась предложению мужа купить ей большой рабочий стол вместо маленького секретера, которым пользовалась много лет. Позже Сара осознала, что в глубине души не считала, будто заслуживает большой стол. Она пишет: *«Большой стол символизирует амбициозные проекты, огромные возможности, сложные конкурсы. Мне нужно было совершить прыжок веры и выйти из зоны комфорта»*.

Иногда нужно заставить себя преодолеть застенчивость и вылезти из скорлупы. В главе **«Вас никто не съест»** мама в декрете Кейт Лемери рассказывает, как одиноко себя почувствовала после переезда в другой район, где она никого не знала. По совету сестры она решила организовать у себя дома «мамскую вечеринку», чтобы завести новых подруг, и жутко боялась, что никто не придет или будет скучно. Неожиданно для себя она не только перезнакомилась с огромным количеством молодых женщин, но и стала «связующим звеном», которое объединило матерей со всего района.

В главе **«Сказать «да» – внутреннему зову»** мы поговорим, как обрести себя. Мне больше всего понравилась история Дага Слеттена. У Дага была отлаженная и спокойная жизнь – он работал преподавателем, только что выплатил студенческий кредит и вместе с женой оформил ипотеку. Но

ему всегда хотелось стать адвокатом. В какой-то момент он решил рассказать о своей тайной мечте суровому и очень консервативному отцу. Больше всего его смущало, что на образование уйдет четыре года, а начать юридическую карьеру он сможет только после тридцати. *«А сколько тебе будет через четыре года, если ты не решишься реализовать свою мечту?»* – спросил его отец. И Даг понял, что должен попробовать. Несмотря на финансовые трудности, жена поддержала его. Так начались, по его собственному выражению, «четыре самых трудных года его жизни». Даг говорит: *«Я двадцать пять лет работаю адвокатом и до сих пор благодарен отцу и своей семье. Они поддержали мое решение кардинально изменить жизнь и поверили в меня».*

Глава **«Преодолей страх»** – о попытках попробовать что-то новое, даже если это страшно нас пугает. Больше всего в ней мне нравится история Линды Холланд Раткопф, которая решила прокатиться на зиплайне, полагая, что в любой момент может сойти с аттракциона. Ей захотелось это сделать после первого же полета. Однако инструктор сообщил: *«Чтобы сойти с аттракциона, его надо пройти до конца».* Оказавшись в безвыходной ситуации, Линда взяла себя в руки и продолжила приключение. И с удивлением обнаружила, что с каждым следующим прыжком ее тревожность ослабевает, а в конце она уже могла открыть глаза и в полной мере насладиться роскошными видами джунглей Коста-Рики. Линда говорит: *«Эх, если бы все в жизни подчинялось прави-*

лу «Назад нельзя, только вперед», кто знает, может быть, все мы были бы счастливее».

Это вступление я предварила замечательной цитатой из Эрика Шмидта. «Да» – такое короткое слово, но оно обладает огромной силой. Надеюсь, этот сборник историй станет для вас источником прекрасных идей. Я уверена, что вы составите для себя список, по крайней мере, из десяти новых вещей, которые вам захочется попробовать еще до завершения чтения книги! Расскажите мне о том, как вы использовали силу «да». Пишите на электронную почту amy@chickensoupforthesoul.com. И спасибо, что стали одним из наших читателей!

Эми Ньюмарк

Глава 1

Сказать «да» – внутреннему зову

*Выбирая, в каком направлении развиваться, мы
меняем не только свою жизнь, но и окружающий
мир.*

СТИВЕН КОВИ

Побег из тюрьмы

*Жемчуг не валяется на берегу. Если хочешь
найти жемчужину, придется нырнуть.*

Китайская пословица

Когда умерла мама, я поняла, что нарушила сразу два обещания, которые когда-то давала ей.

Что она не умрет в одиночестве. (*К сожалению, так и произошло.*)

И что я всегда буду жить полной жизнью. (*Если честно, я изначально сомневалась, что у меня это когда-нибудь получится.*)

После ее смерти я словно окаменела. Пожалуй, если бы не двое маленьких детей, я бы вовсе впала в затяжную депрессию, но ради них вставала, готовила завтрак, собирала их и отводила в сад, а дальше шла в тюрьму, где работала секре-

таршей. Все это – на автомате.

Жили мы в очень маленькой квартире, больше просто не могли себе позволить. И хотя нас окружали звуки и запахи городской жизни, дом наш напоминал хижину на уединенном пляже. На стенах мы развесили морские пейзажи, на полках разложили ракушки. У нас даже была деревянная вывеска с надписью «Пляжная жизнь».

Мое рабочее место располагалось в том же крыле тюрьмы, что и больница. Заключенные постоянно приходили сюда с самыми разными жалобами – от укусов пауков до абстинентного синдрома¹. Помню одного заключенного, красивого, brutального мужчину. Он всегда был очень печален, даже когда шутил. Рассказывал мне о совершенных ошибках и о том, как ему хочется начать жить с чистого листа. Снова увидеть рассвет, есть манго на пляже и целоваться с девушкой на заднем сиденье своей машины. Конечно, все заключенные строили планы, но верила я только этому парню. В отличие от других, он точно знал, в чем ошибся, и готов был все исправить.

У меня разрывалось сердце. Он снова оказался в тюрьме.

И вот настал день его освобождения. Накануне он пришел попрощаться со мной и сказал, что больше никогда сюда не вернется. Я была рада за него, но одновременно с этим ис-

¹ Абстинентный синдром – патологическое состояние, проявляющееся при резком отказе человека от потребления алкогольных или наркотических веществ.

пытывала странное чувство. Печаль? Зависть?

Казалось бы, я могла встать и уйти из тюрьмы в любое время, но все равно была привязана к этому мрачному месту. Тюрьма оставалась со мной, даже когда заканчивалась рабочая неделя. Поэтому я завидовала заключенным, которые уходили и больше не возвращались.

Однажды я пригласила друзей на ужин. Мы пили вино и много смеялись, а потом начали обсуждать планы на лето.

– К чему строить планы? Эта квартира так же близка к пляжу, как и сама Эрин.

Все рассмеялись, и я тоже улыбнулась, хотя внутри у меня все сжалось – даже друзья понимали, что я давно сдалась и даже не пытаюсь как-либо изменить свою жизнь.

А потом я снова увидела *его* рядом с другими заключенными. Они переговаривались и смеялись, ожидая, что их выпустят на прогулку. У меня разрывалось сердце. Он снова оказался в тюрьме – это было чудовищно.

Заметив меня, он улыбнулся и помахал, а потом подошел поздороваться, улыбаясь от уха до уха.

– Когда ты вернулся? – спросила я.

– Несколько дней назад, – ответил он. – Скучала по мне?

– Думала, что никогда больше тебя не увижу.

Он пожал плечами и наклонился ко мне.

– Моя жизнь – дерьмо. Полное дерьмо. Я по горло в дерьме двадцать четыре часа в сутки. Но вот в чем дело: может быть, это и дерьмо, но это мое. Только мое. А самое стран-

ное в дерьме, что хотя оно и воняет, но оно теплое, верно? Теплое и знакомое.

И ведь он был прав! Именно поэтому большинство из нас жалуется на жизнь, но ничего не предпринимают, чтобы ее изменить. Мы избегаем рисков и не хотим выходить за границы привычного, пусть и унылого мирка.

Этот небольшой разговор оказал на меня большое влияние. А смерть матери показала, насколько драгоценна жизнь. Мы не должны тратить даром ни секунды.

Я написала заявление на увольнение в тот же день. Сняла все накопленные деньги, собрала детей и наши пожитки. Мы бежали, как от чумы, как в фильмах-катастрофах, где у героев есть лишь сутки, чтобы покинуть город. И мы переехали к океану.

Что бы ни ждало меня впереди, я сделала большой и смелый шаг навстречу мечте.

Эрин Хэзлхерст

Австралийская сказка

Новое можно изучать в любое время, если готов стать новичком. Научитесь любить это состояние – и весь мир откроется перед вами.

Барбара Шер

В мое окно энергично стучал мужчина, стараясь привлечь мое внимание.

– С вами все в порядке? С вами все в порядке?

Голова у меня кружилась, я была слегка не в себе, но все же протянула руку и опустила стекло.

– Да, все нормально, – пробормотала я. – А что случилось?

– Вы только что врезались в мою машину, вот что случилось! – сердито ответил он. – Вы резко свернули с левой полосы, вашу машину закрутило, и вы врезались мне в зад. Слава Богу, с вами все в порядке!

– Наверное, я заснула, – извиняющимся тоном произнесла я, плохо понимая, что вообще происходит.

– Оставайтесь в машине, – сказал он. – Я вызову полицию.

Моя машина стояла на обочине трассы I-95 South, чуть севернее Бока-Ратон, штат Флорида. Я жила в этом городе. Было три утра, и я возвращалась домой из больницы после сложной операции. У человека случился инфаркт на операционном столе во время катетеризации сердца из-за стено-

кардии. Мы, анестезиологи, называем такие случаи «лабораторной катастрофой». Три часа мы боролись за жизнь пациента, и нам удалось перевести его в отделение реанимации. Моя работа была закончена.

Я была совершенно обессилена. Последнее, что я помнила: я еду домой, обгоняю какую-то машину по крайней левой полосе, а потом... Больше я ничего не помнила. И теперь я сидела в своей разбитой «BMW 325i» на обочине дороги и размышляла о том, как близка была к смерти.

Не о такой жизни я мечтала. Не прошло еще двух лет с начала работы анестезиологом в кардиологическом отделении, а я уже готова была выбросить полотенце на ринг. Более семидесяти часов в неделю я работала под руководством высокомерного, но заурядного хирурга, страдающего манией величия. Свободное время я проводила с приятелем-алкоголиком и двумя кошками.

Но когда я жаловалась подруге или самой себе, то всегда добавляла:

«А что делать? Я выбрала такую профессию. Переработки и хроническая усталость в ней – норма. А что делать? Разве нормальный мужчина станет терпеть подружку, которой либо нет дома, либо она – почти мертвая от усталости?»

Я жила в доме у пляжа. С октября по апрель здесь неумолчно галдели перелетные птицы, а розовых домов было больше, чем сорняков в поле. Я постоянно находилась в состоянии стресса, была измучена и полностью разочарова-

на в жизни. Эта авария стала последней каплей. Перемены были не просто нужны, а необходимы.

Через три месяца я рассталась с приятелем, собрала чемоданы, пристроила кошек подруге, сдала вещи на склад и продала машину. С собой взяла гитару, ноутбук и два чемодана. Вот с таким багажом я отправилась на другой конец света, чтобы начать все заново.

Никогда еще я в одиночку не уезжала так далеко от дома. Когда я села на огромный самолет австралийской авиакомпании, сердце у меня отчаянно билось. Я летела в Кэрнс, Северный Квинсленд. Этот красивый приморский город находился в тысяче миль южнее экватора, в районе Большого Барьерного рифа. Здесь я намеревалась провести следующие двенадцать месяцев. Я получила контракт – теперь я буду анестезиологом в городской больнице и стану работать в стране коал, кенгуру и десяти самых смертоносных существ – от змей до пауков, от акул до жутких медуз!

Свободное время я проводила с приятелем-алкоголиком и двумя кошками.

Об Австралии я не знала ничего, кроме того, что показывали в фильме «Данди по прозвищу Крокодил» и программе «Охотник на крокодилов» Стива Ирвина. Стив поразил мир своими безумными выходками и энергичной борьбой с крокодилами, из которой он всегда выходил победителем.

В аэропорту меня встретил атлетического сложения бородатый мужчина в синей джинсовой рубашке с короткими ру-

кавами и пятнами пота под мышками, в шортах и шлепанцах на грязных ногах. Мне сразу понравился его громкий, жизнерадостный голос. Когда же оказалось, что он и будет моим руководителем, я вообще оказалась на седьмом небе от счастья. В Бока-Ратон подобное было невыносимо.

Мы ехали по левой стороне дороги под пальмами к моей новой небольшой квартирке. Она располагалась через дорогу от больницы. Всю дорогу мы хохотали, пытаясь понять акцент друг друга. Дома я рухнула на постель и проспала целых восемнадцать часов. Все стрессы и заботы окончательно покинули мой несчастный разум – авария, работа, личные отношения, хроническая усталость... Все это соскользнуло с меня, как только я оказалась в волшебном мире, где кричали кукабарры и стрекотали цикады.

Прошло четыре месяца, и я окончательно успокоилась. Несмотря на естественные страхи и тревоги, связанные с переездом в чужую страну, я чувствовала себя прекрасно. Я быстро подружилась с операционными сестрами, каждую неделю мы собирались в местном кафе, а по выходным ходили друг к другу в гости на барбекю. Я побывала в джунглях, поднималась в горы, занималась дайвингом в Коралловом море и писала песни вместе с другими молодыми врачами. Порой я предпочитала одиночество и тишину и прогуливалась по набережной совсем рядом с собственным домом. Ясность и простота стали чудесными лекарствами для моей души. Это была простая жизнь, и сердце мое больше

не выпрыгивало из груди.

Как-то вечером, когда мы, как обычно, собрались в нашем любимом кафе, подруга спросила:

– Неужели ты до сих пор не встречаешься ни с одним австралийским парнем?

Все засмеялись, я покраснела, но ответ был однозначен: нет, не встречаюсь.

Сюда я приехала не за этим. Но подружки советовали мне чуть-чуть развлечься, чтобы жизнь заиграла новыми красками. Я вняла их совету и через три недели уже пила кофе с симпатичным голубоглазым блондином с самым восхитительным и мягким австралийским акцентом, какой мне только доводилось слышать. Он показывал фотографии своего дома с участком в три акра и австралийской овчарки по кличке Диддлз. Он жил простой, но прекрасной жизнью и мечтал разделить ее со своей половинкой. Ну кто бы устоял перед таким предложением?

Через два дня он повез меня на уединенный песчаный пляж в красивой бухте и устроил потрясающее барбекю на пляже – мечта каждой девушки! Креветки, стейк, картошка с луком, несколько банок пива и сочные, сладкие апельсины на десерт. Мы любовались огненным закатом и восходом яркой луны, а потом долго сидели под звездами, разговаривая о жизни.

Совершая прыжок веры и покидая Флориду, я на такое совсем не рассчитывала, но с радостью приняла этот идил-

личный образ жизни – и любовь. Через пять месяцев все мои новые австралийские друзья присутствовали на свадебной церемонии в горном городке Юнгабурра – сказка стала былью. Прошло четыре года. У меня – двое детей. Я до сих пор благословляю ту аварию: она заставила меня посмотреть на свою жизнь со стороны и начать все с нуля на другом континенте.

Шери Холл

Влюбленная в вино

*Выбери работу, которую любишь, и тебе не придется работать ни дня в течение всей жизни.
Конфуций*

Вы когда-нибудь встречали человека, утверждавшего, что у него самая лучшая работа на свете? Если нет, то я буду у вас первой. Итак, еще раз: У МЕНЯ ЛУЧШАЯ РАБОТА НА СВЕТЕ! Думаете, я преувеличиваю? Ничуть. Мне платят, чтобы я путешествовала по всему свету и пробовала вино. Я дипломированный Знаток Вина². Теперь вы мне верите?

Так было не всегда. Раньше из-за работы я чувствовала себя физически и морально истощенной, одинокой, периодически впадала в депрессию и пребывала на грани нервного срыва. В течение десяти лет я работала в сфере международных финансов, думая, что это занятие сделает меня богатой и счастливой. Я даже не подозревала, что через какое-то время от всей души возненавижу свою хорошо оплачиваемую и

² В оригинале Masters of Wine (MW) – наиболее почетное звание в мире вина; его с гордостью носят те, кто сумел сдать очень сложные экзамены в Институте Masters of Wine (IMW) (всего около 300 человек). Знаток Вина обладает уникальным уровнем практических и теоретических знаний, позволяющих ему работать в любых областях винной индустрии, начиная от профессии винодела, энолога и витекультиуриста и до поставщика, розничного торговца и винного критика. (Информация взята с сайта <http://whywhywine.ru>).

престижную работу.

В финансовой сфере я могла месяцами работать по сто часов в неделю, без выходных. «Работа не волк» – это точно не про работу финансистов. В этой сфере действуют дарвинские принципы эволюции, согласно которым выживает сильнейший. И среди этих выживших редко бывают женщины, что, конечно, подогревало мое самолюбие на первых порах.

Помню, как однажды в три часа ночи я умоляла своего начальника дать мне несколько часов, чтобы поспать (и помыться, потому что, если честно, от меня уже пахло). Но, увы, тот был непреклонен:

– Сначала закончи презентацию для клиента.

К тому времени я почти ничего не соображала и была впоследствии искренне удивлена, что в таком состоянии не наделала серьезных ошибок.

После этого случая ко мне подошел один из коллег и попытался приободрить.

– Не переживай! – сказал он мне. – Лет через десять сама станешь начальником, будешь махать хлыстом, как сейчас твой босс.

Вот только мне уже не очень хотелось занимать его место. Зачем мне нужна внушительная зарплата начальника отдела, если тратить ее не будет ни времени, ни сил, ни желания?

Все изменилось во время одного бизнес-ланча. Дело происходило в офисе нашей компании, в зале с видом на Тауэрский мост. Погода в Лондоне часто дождливая и туманная,

но в тот день, как помню, ярко светило солнце. Я пригласила на ланч крупного клиента, которому собиралась презентовать наш новый пакет услуг.

Когда я заказала официанту запеченного с травами лосося, он порекомендовал мне к нему французское вино Сансер. В Англии и вообще в Европе считается вполне позволительным выпить бокал вина за обедом. К тому же подготовка к этой презентации довела меня до изнеможения, так что я решила, что вполне заслужила немного расслабиться.

Невозможно описать мои чувства, когда я выпила вина и закусила его лососем. Вау! Меня просто сразило сочетание этих вкусов. Винная кислинка перешла в пряность трав, вино как бы приглашало откусить еще один кусочек лосося.

Можно сказать, тогда ко мне пришло озарение. Я поняла, что это впечатление было «запланировано» поваром. Что оба ингредиента этого вкусового «переживания» специально подобрали друг для друга. Мне словно открылся новый мир, о существовании которого я даже не подозревала. И в тот момент я решила как можно больше узнать о вине.

Я нашла курс сомелье, на который ходила вечером, после чего снова возвращалась на работу и трудилась практически до первых петухов. Не буду утверждать, что ведущий курс преподаватель был суперспециалистом своего дела. Он просто приносил с собой шесть бутылок вина и разливал по чуть-чуть в стаканы. Никто не жаловался, что он не был великим профессионалом, а я просто была рада попробовать

новое вино, поговорить о нем и побыть пару часов вне офиса.

Через несколько месяцев компанию, в которой я работала, перекупили, и всех служащих-небританцев отправили домой на родину. Я вернулась в Нью-Йорк, где и пошла в свою первую настоящую школу сомелье и окончательно влюбилась в вино.

Я читала книги и журналы о вине, посещала выставки, где знакомилась с профессионалами, много часов проводила в винных магазинах, разглядывая этикетки и выписывая названия вин, чтобы потом найти их историю. Я изучала винодельческие районы земного шара при помощи карт и справочников. Меня завораживал процесс производства вина, как выдержка влияет на вкус, а также сам винный бизнес. Вино стало моей страстью, в которую я погрузилась с головой.

Если вы уделяете постоянное внимание качеству своего продукта, деньги обязательно появятся.

Один из постулатов Концепции всеобщего управления качеством³ гласит: «Если вы уделяете постоянное внимание качеству своего продукта, деньги обязательно появятся». Поэтому я решила, что если вложусь в свои знания винного дела, то впоследствии смогу зарабатывать на этом неплохие деньги.

После своей высокооплачиваемой работы я нанялась про-

³ *Total Quality Management (TQM)* – общеорганизационный метод непрерывного повышения качества всех организационных процессов.

стой продавщицей в винный магазинчик в Гринвич-Вилладж. Члены моей семьи решили, что я сошла с ума. И что мое временное помешательство испортит трудовую книжку.

Однако я стояла на своем. После винного магазина я устроилась в штат в компанию-дистрибутор. Там я договорилась с руководством, что буду уходить чуть раньше, чтобы продолжать свое образование.

Потом я услышала о существовании звания Знатока Вина. Люди, имеющие диплом Знатока Вина, считаются лучшими специалистами в этой области. Чтобы его получить, надо сдать сложный экзамен, который проводится раз в год в течение четырех дней и включает в себя:

- «слепую» дегустацию 36 образцов вина, во время которой кандидаты должны определить сорт винограда, происхождение вина и его качество;
- тесты по витикультуре, виноделию, винному бизнесу и прочее.

Несмотря на прекрасную подготовку всех кандидатов, этот экзамен удается сдать только одному человеку из десяти. Пересдать можно в следующем году, в общей сложности есть три попытки, после трех поражений к экзаменам уже не допускают. У тех, кому все же удалось сдать экзамен, есть полгода, чтобы написать диссертацию, посвященную проблемам винной индустрии.

На подготовку к экзамену у меня ушло десять лет. Это недешевое удовольствие, поэтому все это время я работала

на полной ставке. Мне удалось успешно сдать экзамен и защитить диссертацию. Я стала четвертой женщиной в США, имеющей диплом Знатока Вина, и я этим очень горжусь.

Я уверена, что человек должен инвестировать в себя и свои знания. Пусть цель кажется далекой и вы движетесь со скоростью черепахи, вы рано или поздно добьетесь того, о чем мечтаете. Сейчас я зарабатываю больше, чем во времена работы в финансовой сфере. Как вы понимаете, я не жалею о своем выборе. Я с лихвой окупила все сделанные в себя инвестиции.

Дженнифер Симонетти-Брайан

Возраст – мое преимущество

Величайшие награды в жизни ждут нас за пределами зоны комфорта. Живите так. Страх и риск – неотъемлемые стороны жизни, полной успехов и приключений.

Джек Кэнфилд

В Лос-Анджелес я приехал в 2005 году, совершенно не собираясь становиться актером. Во-первых, из-за возраста. Во-вторых, у меня не было профессиональной подготовки – и до сих пор нет. В-третьих, я обладаю самой заурядной внешностью и страшно боюсь сцены. Двадцать лет назад, когда мы с женой снимались для эпизода «Шоу Рики Лейк»⁴, я попросту застыл, и телевизионщикам пришлось целиком переключиться на мою жену. Я походил на оленя, ослепленного прожекторами, глаза у меня закатились, а язык перестал слушаться. К счастью, жена всегда любила находиться в центре внимания и справилась за нас обоих. С того момента я шарахался от камер, как от чумы.

А потом произошло нечто странное: я устроился помощником продюсера фильма «Ангелы с ангелами». У меня не было опыта работы в киноиндустрии, но исполнительный

⁴ Ток-шоу знаменитой актрисы Рики Памелы Лейк, посвященное вопросам похудения, правильного питания, диет, лечебного голодания. Выходило с 1993 по 2004 год. – *Прим. ред.*

продюсер дал мне шанс, ведь я всегда умел находить инвесторов для проекта. Премьера фильма состоялась через шесть месяцев, и мне впервые довелось пройти по красной дорожке с двумя прекрасными молодыми женщинами.

Хотя фильм этот не стал настоящим блокбастером, в нем снимались звезды старшего поколения – Родни Дейнджерфилд и Фрэнк Горшин. Оба они умерли до выхода фильма, поэтому особой известности картина не получила. Но я был в восторге от моего первого опыта в кино. Голливуд вошел в мою кровь, и я решил связать с ним свою карьеру – только по ту сторону от камеры.

После премьеры мне пришлось искать новый проект. Им стал фильм «Корея-таун», пос скромнее масштабom, но все же с премьерой на красной дорожке. Я поймал себя на мысли, что наслаждаюсь вниманием к себе и тем, что меня окружают красивые творческие люди.

Следующие несколько лет я занимался самыми разными проектами – и в кино, и вне киноиндустрии. Когда проект заканчивался, мне приходилось искать новую работу, а другой фильм или шоу подворачивались не сразу.

Во время экономического спада найти работу стало особенно трудно, и я решил попытать удачи на телевизионных шоу, тем более, за многие платили очень хорошо, и проектов было огромное множество. Мне снова и снова приходилось оказываться перед камерой, и в конце концов я привык к съемкам и даже начал получать от них удовольствие. Но

относился к этому как к способу пережить трудные времена и планировал заниматься чем-то посерьезнее, как только закончится экономический спад.

А потом произошло то, чего я никак не ожидал.

Как-то раз я шел по Аллее Славы, одетый, честно говоря, не лучшим образом. В руках у меня была пара пластиковых пакетов с продуктами. Неожиданно меня окликнула девушка – обернувшись, я узнал знакомую актрису. Она подошла и сказала, что сейчас идут съемки какой-то короткометражки и не мог бы я оказать им услугу и прямо сейчас сыграть бездомного, которому главная героиня кидает деньги. Поскольку дел у меня не было, я согласился и уселся на тротуаре напротив Китайского театра Граумана.

Я даже не подозревал, каким спросом пользуются возрастные актеры.

Гридер подбежала ко мне и чем-то смазала волосы – словно я давно уже не мыл голову. Сцена длилась меньше минуты, дублей никто не делал. Когда все закончилось, мне просто сказали «спасибо», и я ушел со своими пакетами. А через несколько месяцев получил электронное письмо со ссылкой на короткометражку «Лаймы из Монсанто», где я засветился на целых восемнадцать секунд.

После этого я решил выйти из зоны комфорта и заняться актерской карьерой. И это оказалось гораздо проще, чем я думал! Я даже не подозревал, каким спросом пользуются возрастные актеры. Молодых очень много, и конкуренция

между ними чрезвычайно высока. У актеров зрелых – все по-другому. Нас гораздо меньше, а работы много. Да, это далеко не главные роли, и все же недостатка в проектах не было, причем речь не только о кино, но и о рекламе и музыкальных клипах.

В Голливуде я уже двенадцать лет. Из них три года я работаю актером. За это время я принял участие в более чем тридцати проектах. И я без ума от своей новой карьеры.

Джон Дэвис Уокер

Все с нуля

Мы должны быть готовы избавиться от запланированной жизни как единственно возможной. Прежде чем покрыться новой кожей, старую нужно сбросить.
Джозеф Кэмпбелл

Я окончил колледж восемь лет назад и наконец-то выплатил студенческий кредит. Мне нравилась моя должность учителя старших классов и тренера футбольной команды. В свободное время спортивный судья – это и хобби и работа одновременно. Осенью я сужу футбольные матчи, а зимой – баскетбольные. Моя жена – медсестра в местной больнице. У нас двое детей – мальчик-второклассник и дочь в детском садике. Все шло своим чередом, и я был вполне доволен собственной жизнью.

Но меня с детства интересовала юриспруденция. Я смотрел все судебные шоу по телевизору, мне нравились фильмы с судебными разбирательствами. Мне всегда хотелось быть адвокатом. Когда двоюродный брат, которым я с детства восхищался, окончил юридический факультет и стал успешным адвокатом, я окончательно понял, чем хочу заниматься.

Однако смена деятельности означала бы серьезные перемены не только для меня, но и для всей семьи. Готов ли я продать первый купленный нами с женой дом? Выдернуть

детей из школы, оторвать от друзей? Попросить жену уволиться только для того, чтобы исполнить свою мечту? Я знал, отсеивая в большинстве юридических школ очень большой, и не был уверен, что смогу поступить и успешно завершить образование. Я слышал о сократовском методе⁵, широко используемом на юридических факультетах, и это меня пугало.

Мне нужен был совет, и я знал, кто его даст. Пока я был хиппующим подростком, то часто спорил с отцом, которого считал «старомодным» занудой. Однако, вступив во взрослую жизнь, я понял, что он – мудрый человек, этакий «кухонный философ».

Я позвонил ему и рассказал про свою мечту стать адвокатом и, вместе с тем, про свои сомнения: ведь мне уже двадцать девять, а учиться придется четыре года. То есть я начну новую карьеру только в тридцать три.

Я ждал, что отец начнет меня отговаривать, и я соглашусь с его аргументами и перестану наконец метаться, вернусь к прежней размеренной и понятной жизни.

Но вместо этого он сказал:

– А сколько тебе будет через четыре года, если ты *не* решишься исполнить свою мечту?

И повесил трубку. Это и был ответ.

Мы продали дом и переселились в трейлер. Дети мои пошли в новую школу, а жена – на другую работу.

⁵ Метод обучения в диалоге, беседе, построенной по определенным канонам. – Прим. ред.

Это были четыре самых трудных года моей жизни, но мне нравилось изучать юриспруденцию. Никогда в жизни я не спал так мало. Никогда в жизни я так редко не виделся с семьей. Библиотека стала моим домом. Но я и моя семья – мы все преодолели. Два самых волнующих момента моей жизни (после свадьбы и рождения детей) – когда я вышел на сцену получать диплом и когда приносил присягу адвоката.

Вот уже двадцать пять лет я работаю адвокатом. Я безмерно благодарен отцу и семье – они поддержали мое непростое решение все изменить и начать жизнь сначала.

Даг Слеттен

Мой путь к любимой работе

*Твое время ограничено, так что не стоит
тратить его впустую, живя чужой жизнью.*

Стив Джобс

К двадцати трем годам я уже пережил два грандиозных карьерных провала – а ведь я еще даже не устроился на работу! По крайней мере, так считали мои родители – иммигранты из Европы эпохи Великой депрессии.

Стоило мне родиться, они уже знали, кем я должен быть. Врачом. Хотя я проявлял совсем другие наклонности. Например, в шестом классе я без труда победил в биржевом конкурсе миссис Розенблум. Из тысяч акций, перечисленных в The New York Times, я выбрал бумаги TelePrompTer, компании, занимавшейся кабельным телевидением. Со временем она стала крупнейшим провайдером кабельного телевидения в США. Стоимость акций возросла в четыре раза. Наблюдать за изменением цены было все равно что следить за запуском ракеты на Луну. Помню, как с гордостью объявил родителям: когда вырасту, стану биржевым аналитиком. Папино австрийское лицо побагровело, вены вздулись на шее.

– Значит, ты собираешься стать игроком и опозорить семью, потеряв все, что мы заработали для тебя тяжким трудом? – кричал он. – Ты должен быть врачом! И никак иначе!

И со временем я неохотно пошел по единственному пути, который мог осчастливить родителей. Я поступил в медицинский колледж Нью-Йоркского университета – так начались самые тяжелые четыре года в моей жизни. Каждый день я тратил массу времени на дорогу, а остальное время посвящал учебе. Общаться с друзьями было некогда. У меня началась депрессия, но из-за недостатка свободного времени я даже в нее погрузиться не мог. Но обмануть ожидания родителей я не хотел.

Сохранить рассудок в жуткие годы учебы мне помогла одна вещь – я никогда не рассказывал об этом родителям. Когда мне исполнилось восемнадцать, я снял несколько тысяч долларов с открытого для меня родителями сберегательного счета и положил на счет в брокерской фирме. Каждую среду приятель, лысый парень, работавший в типографии New York Post, приносил мне утренний выпуск газеты. Я быстро просматривал страницы и открывал колонку влиятельного биржевого маклера Лу Эренкранца.

Если рекомендации Эренкранца вдохновляли, я звонил брокеру еще до открытия и вкладывал все свои средства в покупку акций в начале торгового дня. А через двадцать четыре часа, в начале следующего торгового дня, я те же самые акции продавал.

Такая система к концу первого курса принесла мне солидную прибыль. А родители? Они ни о чем не догадывались. Их волновали мои отличные оценки и успешная сдача экза-

менов. Сдавал я их действительно блестяще, и мне говорили, что меня примут на любой медицинский факультет, куда я подам документы.

Но тут случилось неожиданное – ни один медицинский факультет меня не принял... Ни один... Понятия не имею, почему это произошло. Возможно, в моем эссе они почувствовали отсутствие интереса к медицине? Словом, родители были просто убиты. А я? Я впал в еще более глубокую депрессию.

По предложению отца я подал заявление на факультет психологии. Не хирург, конечно, но все равно родители смогут хвалиться перед друзьями «сыном-доктором», не кривя душой.

Я погрузился в учебу, как никогда раньше. Второй курс я закончил с превосходными результатами, а мой диплом магистра удостоился высшей оценки у ворчливого, но весьма влиятельного профессора, декана нашего факультета. Затем я подал заявление на факультет психологии, где меня сразу же включили в докторскую программу. Мне вновь открылся прямой и определенный путь, и мир лежал у моих ног. Длилось это примерно неделю.

Когда мой куратор-садист (да-да, тот самый, поставивший мне отличную оценку за «исключительную» дипломную работу) узнал, что я собираюсь писать докторскую не на его факультете, он тут же подал заявление в совет факультета психологии с тем, чтобы признать мою магистерскую рабо-

ту недействительной из-за «отсутствия оригинальных клинических исследований». Профессор обладал значительным влиянием, совет факультета прислушался к его заявлению, и мою магистерскую работу аннулировали – а с ней и принятие в программу клинической психологии.

Сообщить *такие* новости родителям было еще тяжелее, чем известие об отказе в приеме на медицинские факультеты. Отреагировали они даже хуже, чем я ожидал. Плакали, кричали, говорили о «провале», «разочаровании», а я в их глазах стал «неудачником». Тем летом моя самооценка была на нуле, и в очередной раз у меня не нашлось запасного плана.

После нескольких недель самобичевания я задумался о совершенно новом пути. В этой сфере мне были знакомы радости победы, а не боль поражения. К сожалению, карьера брокера была в представлении родителей немногим лучше карьеры наркоторговца.

Летом я по несколько дней в неделю проводил в деловой библиотеке Бруклина, изучая биржевые операции. Осенью принялся искать работу биржевого аналитика, имея в своем резюме лишь школьный курс экономики – и огромную наглость. Теперь я понимаю, это было глупо. Но, возможно, впервые в жизни я действительно пытался воплотить *свою* мечту, а не представление о ней кого-то другого.

Естественно, все ответы брокерских фирм были похожи друг на друга. «Мы ценим ваш пыл и личный опыт». «У вас

нет степени MBA? Да вы шутите?» Но я знал, что именно этим буду зарабатывать себе на жизнь, и был твердо намерен найти свой путь. А потом, читая колонку – да-да, именно колонку Лу Эренкранца в New York Post! – я заметил мелкий шрифт в самом конце.

«Мистер Эренкранц окончил театральный факультет Нью-Йоркского университета и имеет степень магистра литературы в колледже Хантера».

Teatr? Литература? Этот парень, «дуайен⁶ биржевых маклеров Америки», рекомендации которого принесли мне солидную прибыль во время учебы в медицинском колледже, и представления не имел об MBA! И я решил обратиться к нему.

На три моих звонка Лу не ответил, но в понедельник все же поднял трубку и неохотно согласился встретиться со мной за обедом в старом отеле «Коммодор» возле Центрального вокзала.

Когда мы покончили с трапезой (и с моими страстными мольбами о работе), Лу сказал, что, к сожалению, в его фирме сейчас нет вакансии аналитика. Он предложил мне вернуться к учебе и получить степень по психологии. Я уже собирался уходить, но он схватил меня за рукав и велел сесть.

На следующий день я в костюме с галстуком входил в брокерскую фирму «Розенкранц, Эренкранц, Лайон и Росс». Мне предстояло встретиться с партнером Лу, Лестером Ро-

⁶ Букв. «старшина» – глава дипломатического корпуса. – Прим. ред.

зенкранцем. Я ему понравился, и специально для меня в фирме придумали новую должность «помощник младшего аналитика». Через два года я стал старшим аналитиком, а еще через два года – одним из руководителей нового подразделения корпоративных финансов.

Я никогда не узнаю, почему все медицинские факультеты меня отвергли.

Прошло тридцать пять лет. Я с удовольствием зарабатываю себе на жизнь (из домашнего офиса), занимаясь тем, чем всегда хотел: ищу недооцененные активы. Предсказания отца о моем неизбежном провале не сбылись.

Я никогда не узнаю, почему все медицинские факультеты меня отвергли. Никогда не пойму, почему профессор по психологии оказался столь мстительным. Но ответы на эти вопросы мне больше не нужны.

Хотя я надеюсь, что мне никогда больше не доведется падать в бездну отчаяния, как в молодости, одно мне ясно: если бы я уверенно не ступил на тот путь, подсказанный сердцем, я не стал бы тем, кто я есть.

Гэри Стейн

Сочиняя новую историю

*Когда в душе растет дерево, певчая птица не
заставит себя ждать.*

Китайская пословица

– Простите, но у нас нет для вас ничего подходящего, – сказала администратор и вернула мне резюме.

Я ощутила знакомое чувство отчаяния и сосчитала про себя: это был пятый отказ, полученный за неделю.

Прошло четыре месяца, как мы переехали в этот городок после перевода мужа, и я чувствовала себя рыбой, выброшенной на берег. После суеты огромного Мумбая жизнь как будто замерла на месте. Я скучала по работе, коллегам, друзьям. Боже, я скучала даже по толпам людей на улицах города! Я работала в крупной финансовой корпорации, но теперь эта работа казалась мне недостижимой мечтой. В 1990-х в маленьких индийских городах почти не было финансовой активности. Я привыкла работать по двенадцать часов в день, и безделье было для меня наказанием. Мне нужно было найти себе занятие.

Я обратилась в несколько агентств по трудоустройству. Но этого мне показалось мало, поэтому я отправилась в деловой центр и передала свое резюме во все подходящие по профилю компании.

Но все впустую! Либо я казалась «слишком квалифици-

рованной» для конкретной должности, либо работа меня не устраивала. Я билась уже целый месяц, но до сих пор не могла найти ничего подходящего.

Я изучила собственное резюме и попыталась определить, какие еще навыки могу использовать. В университете я специализировалась на маркетинге и финансах. Раз уж с финансами ничего не получалось, может, настало время попробовать себя в маркетинге? Я решила, что специалисты по маркетингу нужны в любом городе. Опыта у меня не было, но попытка не пытка.

Вскоре я вернулась в те же офисы и передала новое резюме, в котором подчеркивались мои навыки в сфере маркетинга, а затем сообщила эти данные и в агентства по трудоустройству.

За этим последовала еще одна серия волнительных интервью и обидных «нет, спасибо». Порой мне просто заявляли, что в компании нет вакансий. Иногда люди бросали беглый взгляд на мое резюме и отказывали кратким: «У вас нет опыта». Другие причины были просто невероятны. «У вас степень магистра, а подчиняться вам придется бакалавру; это не сработает». Или еще удивительнее: «У нас в команде одни мужчины, а вы девушка; вы просто не вольетесь в коллектив». Это было бы смешно, если бы не было так грустно. Хуже того, бывало, я даже не могла миновать администратора. Я молила девушек пустить меня, но руководство постоянно было «занято».

Все это повергало меня в отчаяние. Неужели я действительно ничего не могла поделать? Я чувствовала свою никчемность. Мне всегда недоставало уверенности в себе, но теперь я окончательно потеряла веру в свои силы. Муж занялся новым делом, и я была совсем одинока.

Однажды ко мне зашла соседка. Пока я наливала ей воды, она полистала дневник, который я забыла на столе. На его страницы я часто выливала свою злость после ежедневных поисков работы.

Безделье было для меня наказанием. Мне нужно было найти себе занятие.

– А вы неплохо пишете, – невзначай заметила она, когда я вырвала дневник у нее из рук, ужасно смущенная тем, что она увидела мои личные записи.

Соседка ушла, но я начала размышлять. После нескольких месяцев отказов комплимент был очень кстати. Хотя в чем-то от меня был толк... Или же она просто проявила вежливость? Отбросив эти мысли, я попыталась заняться домашними делами.

Тем вечером за ужином я рассказала об этом инциденте мужу.

– Я знаю одного человека из местной газеты. Может, свяжешься с ним? Вдруг у них есть для тебя подходящая должность, – предложил он.

Газета? Да ладно. В издательском деле я играла роль читателя, а не писателя. Газеты были для меня темным лесом.

И все же я назначила встречу. У меня не было ничего за душой – ни квалификации, ни опыта, ни рекомендаций. Однако я заставила себя забыть о тревоге и сконцентрировалась на том, что все же могла им предложить. Высшее образование и любовь к книгам неплохо познакомили меня с тонкостями письменной речи. Приходилось отталкиваться от этого.

На следующее утро, прихватив с собой резюме и собрав все остатки уверенности в кулак, я отправилась в редакцию газеты. Мне было нечего терять – возможно, именно эта мысль и дала мне сил. Я сказала старшему по смене, что никогда раньше не работала в издательском бизнесе. Он молча протянул мне номер газеты и сказал:

– Отредактируйте.

Закончив, я вернула ему газету и, затаив дыхание, приготовилась услышать, что не подхожу на должность.

– Неплохо, – сказал он, – но вы понимаете, что начинать придется с основ?

Терять было нечего – возможно, именно эта мысль и дала мне сил.

Начинать с основ? Какая разница, мне ведь давали работу! Сдержав радость, я сумела выдавить спокойное:

– Да, ничего страшного.

– Тогда спускайтесь в отдел кадров – там с вами обсудят зарплату, – велел он.

Счастливая, я вылетела из кабинета.

Впрочем, это еще не конец истории. Каждый день меня одолевали сомнения. Я совершала ошибки, надо мной смеялись. Но я училась. Я изучила тонкости новостной журналистики, проведения интервью, сканирования фотоснимков. Я узнала о болванках и верстке и нашла способ справляться с рекламой, которая появлялась в последнюю минуту и ломала мне все расчеты. Каждый день таил в себе новые испытания, но я влюбилась в эту работу. Никогда прежде я не испытывала на службе такого удовольствия.

Каждый день таил в себе новые испытания, но я влюбилась в эту работу.

По иронии судьбы через год со мной связалась финансовая корпорация, в которой я работала в Мумбае. Они открывали филиал в нашем городе и хотели, чтобы я его возглавила. И – знаете? – я не упустила своей очереди ответить: «Нет, спасибо».

Тулика Сингх

Глава 2

Принять перемены

Преемственность дает нам корни; перемены дают нам ветви, позволяют нам тянуться, расти и достигать новых высот.

ПОЛИН Р. КЕЗЕР

Мисс Ягуар

Всегда иди по жизни так, словно тебе есть чему учиться, и ты обязательно научишься.

Вернон Говард

Когда выясняется, что я почти тридцать лет занималась музыкальным бизнесом, меня всегда спрашивают: «А вы знакомы со звездами?»

О да. Не только знакома, но и долгие годы работала бок о бок и с мировыми знаменитостями, и с талантливыми музыкантами, которые, к сожалению, так и не добились славы.

Музыкальная индустрия – бесконечная вечеринка, шумная и энергичная. И, верите вы или нет, это еще и очень тяжелая работа. Мы присутствовали на концертах своих исполнителей, ночью летели самолетом домой, а на следующий день уже в восемь утра были в офисе, бодрые и сосредоточенные – анализировали продажи, планировали гастроли, придумывали рекламные кампании.

Многим кажется, будто музыкальный бизнес – это секс, наркотики и рок-н-ролл, но при поступлении на работу я подписала контракт, в котором говорилось: за секс с артистами и наркотики – увольнение с волчьим билетом. Эти ограничения не слишком меня расстраивали – тогда я одна растила сына и меньше всего хотела драмы в личной жизни и пагубных привычек. Ради него и себя самой я поддерживала

исключительно профессиональные отношения с артистами, радиостанциями, музыкальными журналистами и ритейлерами. Наверное, поэтому мне и удалось продержаться в этом бизнесе так долго.

Кроме того, я любила свою работу. Это – воплощенная мечта. Я верила, что буду работать в этом бизнесе до самой старости.

Кто мог знать, что вечеринка закончится так неожиданно?

С появлением Интернета меломаны получили возможность слушать и качать музыку бесплатно. Многие музыкальные магазины попросту разорились. Студиям звукозаписи пришлось сократить сотрудников во всех подразделениях. И я в числе прочих оказалась на улице.

И вот в пятьдесят восемь лет мне предстояло начать все заново. Я всегда хорошо писала и решила предложить свои услуги местной газете. Каково же было мое удивление, когда мне предложили должность менеджера по продажам, а вовсе не журналиста. Я согласилась, надеясь в будущем перейти в редакторский отдел.

В первый рабочий день я подъехала к офису на своем блестящем золотистом «Ягуаре». И еще я, видимо, слишком вычурно оделась. В общем, практически сразу же я получила прозвище «мисс Ягуар». Коллеги отнеслись ко мне враждебно, только с третьей попытки мне удалось выяснить, где у них стоит ксерокс. Задачи ставили нечетко, очевидно, ожидая, что обо всем догадаюсь сама. Я чувствовала себя ненуж-

ной и страшно неловкой. К концу первой недели я поняла, что так работать невозможно, и ушла. В мире музыкальной индустрии я была чудо-девочкой, которую все обожали. На новом месте я оказалась изгоем, и это сильно ударило по моей самооценке.

Пока я искала новую работу, умерла мама – моя надежда и опора. Эта утрата оставила зияющую пустоту в душе. Мне было так плохо, что я не хотела вставать по утрам с постели.

Чтобы как-то поддержать, сын пригласил меня к себе на пару недель. Проводя время с внуками, я вспомнила, как девочкой любила играть в магазин. Я вырезала из бумаги «деньги», расставляла в ряд «товары», а плюшевые медведи и резиновые уточки были покупателями. И я решила, почему бы мне не устроиться работать в магазин. Раскладывать товары, клеить ценники, работать на кассе. Да, может быть, у меня и была «звездная работа», но все это – в прошлом и надо реально смотреть на вещи. Вряд ли в магазине мне будет хуже, чем в редакции.

Я вернулась домой и в течение недели нашла работу в магазине одежды и домашней утвари. Выполняя самые простые поручения – разложить товар на полках, одеть манекенов, – я всегда думаю о том, как увеличить продажи. Общаясь с покупателями, я предлагаю то, что им нужно, – даже если изначально они пришли за совсем другими вещами.

Мне нравится суета и энергия каждого рабочего дня – за смену я обычно делаю 10 000 шагов. Я испытываю приятное

возбуждение, открывая большие коробки с только что пришедшим товаром, – как будто это подарки на Рождество.

Я стала изгоем, и это сильно ударило по моей самооценке.

Никогда бы не подумала, что счастье было так близко – в магазине напротив моего дома! Каждое утро я просыпаюсь с огромным желанием поскорее начать новый день, – а в моем возрасте – это самое главное.

Несколько недель назад подруга спросила, не скучаю ли я по музыкальной индустрии. И да, и нет. Работать с талантливыми артистами, помогать им добиваться славы – по-настоящему волнующе. Быть молодой, подающей большие надежды, делать головокружительную карьеру – конечно, все это – потрясающе. Но эта глава моей жизни уже завершилась. Я не сравниваю свой новый этап с той жизнью. И не хочу сожалеть о том, чего уже не вернуть – какой в этом смысл?

Жизнь не заканчивается, когда после первого акта опускается занавес. Поверьте, я знаю, о чем говорю. За первым актом всегда следует второй... И следующие...

Нэнси Джонсон

40 дел, которые нужно успеть до 40

Вы можете развиваться так, чтобы цвести и двигаться в нужном направлении. Это – достижимая цель. И она стоит приложенных усилий.

Дебора Дэй

– Мама, ты мне не нравишься, – однажды заявил мне мой четырехлетний сын.

– Да? Почему? – спросила я.

– Ты некрасивая.

Вот спасибо, сынок!

Будучи матерью троих детей – шести, четырех и двух лет, – я действительно довольно мало времени посвящала своему внешнему виду. В конце дня, уложив наконец малышей спать, я обычно чувствовала себя слишком усталой. Брала бокал с вином, пульт от телевизора и падала на диван, чтобы посмотреть какую-нибудь бессмысленную развлекательную передачу. Просто отключалась от своих собственных дел и проблем, представляя себя кем-то другим. Коллегой Оливии Поуп в Белом доме в сериале «Скандал». Помощником Ри Драммонда в сериале «На ранчо». Победителем конкурса «Танцы со звездами».

В реальности же я в тренировочном костюме с вытянутыми коленками валялась на диване, засыпанном крошками от

чипсов и печенья.

Я успокаивала себя: «У меня трое маленьких детей. Я и так делаю все, что в моих силах. Я выживаю». Но рутина все больше поглощала меня. Дети, работа с полной занятостью, домашние дела. От веселой симпатичной девушки, которой я когда-то была, не осталось и следа. Я смирилась и привыкла к новой, замученной версии Лии Исбелл. Я больше не оценивала себя: привлекательная я или нет, просто даже не задумывалась над этим.

Но когда сынишка сказал, что я – некрасивая, что-то изменилось. Тем вечером, умываясь, я чуть дольше задержалась у зеркала. Нет, нос, лоб, щеки – все это осталось прежним. Но глаза...

У моих детей – прекрасные глаза. Они лучатся любопытством, озорством, жадой приключений. А мои – того же цвета и разреза – стали печальными, тусклыми, потухшими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.